

Научная жизнь Scholarly Life

DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-2-303-309

Обзор конференции / Conference report

Обзор международной научной конференции: «XII кантовские чтения. Кант и этика Просвещения: исторические основания и современное значение»

Т.В. Сальникова, А.В. Лебедева

Российский университет дружбы народов
Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Российская Федерация, 117198

Review of the International Scientific Conference: “XII Kant Readings. Kant and the Ethics of the Enlightenment: Historical Foundations and Modern Significance”

T.V. Salnikova, A.V. Lebedeva

RUDN University
Miklukho-Maklaya Str., 6 Moscow, Russian Federation, 117198

История статьи:

Статья поступила 08.11.2019

Статья принята к публикации 09.01.2020

Для цитирования: Сальникова Т.В., Лебедева А.В. Обзор международной научной конференции: «XII кантовские чтения. Кант и этика Просвещения: исторические основания и современное значение» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2020. Т. 24. No 2. С. 303—309. DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-2-303-309

© Сальникова Т.В., Лебедева А.В., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Article history:

The article was submitted on 08.11.2019

The article was accepted on 09.01.2020

For citation: Salmnikova T.V., Lebedeva A.V. Review of the international scientific conference: “XII Kant readings. Kant and the ethics of the Enlightenment: historical foundations and modern significance”. *RUDN Journal of Philosophy*. 2020; 24 (2): 303—309. DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-2-303-309

В Балтийском федеральном университете им. И. Канта 21—25 апреля 2019 года прошла международная научная конференция «Кант и этика Просвещения: исторические основания и современное значение».

В ходе работы данной конференции были рассмотрены проблемы, содержащиеся в этике И. Канта и этических доктринах Просвещения. Были освещены темы этического содержания и значения проекта Просвещения как такового, возможности его рационального обоснования, его рецепции и эволюции в последующее время в разных странах, и особенно в России. Была отдельно выделена тема, которая касалась вопроса о продуктивности кантовской этики и этики эпохи Просвещения для решения злободневных проблем нашего времени, связанных с технологическим прогрессом. Во время работы конференции состоялось несколько пленарных заседаний, а также было выделено несколько секций, тематику которых определяли главные доклады.

Работу пленарного заседания открыл доклад Манфреда Баума из университета Вупперталя «Практический платонизм Канта». В нем проводится мысль о том, что этика Канта базируется на идеях Платона. М. Баум стремился обосновать тезис о том, что И. Кант, ссылаясь на теорию идей Платона, называет идею республики примером моральной концепции, которая может быть признана только самим чистым разумом. По мнению автора доклада, Кант следует модели Платона также и в том, что отвергает эмпиризм в морали. В итоге автор доклада сделал вывод о том, что философия Канта была метафизической, и основатель критической философии является первым и единственным философом, дополнившим теоретическую метафизику природы практической метафизикой морали.

Обсуждение проблемы этики эпохи Просвещения было продолжено в докладе Стефано Бачина (Миланский университет) «Моральная философия как просвещение: метод Канта и значение “обычного морального познания разума”».

Докладчик сосредоточился на анализе метода кантовской моральной философии. Как известно, И. Кант строит свою теорию при помощи метафизику морали. Автор доклада подчеркнул то, что немецкий философ ссылаясь на центральную идею моральной философии эпохи Просвещения, которая по-разному подчеркивает роль общего использования понимания и моральной компетентности каждого разумного субъекта. Стефано Бачин отстаивал тезис

о том, что значение концепции общего морального знания Канта может быть предметом заблуждений и ошибок у различных исследователей кантианства, и указал на неверные трактовки теории И. Канта у таких авторов, как Генри Сиджвик, Кристиан Вольф, Александр Готлиб Баумгартен, Сэмюэль Кларк, Ричард Прайс и др. По мнению автора доклада, некоторые из заблуждений связаны с современными представлениями об интуиции как методологической основы морально-философского исследования. Особое внимание автор уделил тому, что многие современные теории приписывают Канту ту форму рационализма, которая не соответствует ядру его моральной философии.

Продолжил заседание доклад В.Е. Семенова (МГЮА, Москва) «Специфика трансцендентальной дедукции практического разума в этике Канта», в котором автор исследовал особенности применения трансцендентального метода в этике. По мнению автора доклада, Канта не устраивали попытки предшественников в построении этических систем (в частности, Канта не удовлетворял эмпиризм и эклектика Х. Вольфа, для которого этика опиралась на понятие «совершенство», а высшим правилом морали должно быть следование закону природы человеческого духа), он видел необходимость в создании новой этики, не эмпирической и не антропологической, которая могла бы претендовать на общезначимый статус. Такая «метафизика нравственности» должна базироваться на моральном законе, находящемся исключительно в априорных понятиях чистого практического разума. Для обоснования такого закона необходима трансцендентальная дедукция основоположений чистого практического разума, которая, в отличие от дедукции категорий в области применения теоретического разума, обладает специфическими особенностями. 1) В своем практическом использовании чистый разум обращён не на предметы как результат нашего опыта, а на основания воли, которая обладает собственной причинностью, т.е. свободой. 2) Сам порядок дедукции противоположен дедукции категорий (где обоснование идёт от чистых форм чувственного созерцания к рассудочным понятиям а priori, и затем — к основоположениям): обоснование должно идти от априорных основоположений к понятиям, а от понятий — к моральным чувствам; 3) Практическая дедукция имеет сверхчувственную природу, которая подчиняется автономии кого чистого практического разума, не нарушая механизм чувственно воспринимаемого мира. 4) Морально добрым является такое действие, которое соответствует нравственному закону, и должно совершаться ради этого закона, чего нет в теоретической сфере. 5) В дедукции чистого практического разума не содержится ничего эмпирического, в то время как в дедукции категорий необходимо присутствуют чувственные моменты. Именно эти особенности дедукции чистого практического разума позволяют полагать, что она должна обосновать необходимость и обязательность морального закона, базирующегося на чистой воле, обладающей свободой, которая делает возможным интеллигибельный мир.

А.Н. Круглов (РГГУ, Москва) в докладе «О роли умонастроения (*Gesinnung*) в этике Канта» рассматривает различные варианты перевода и

толкования понятия *Gesinnung*, без понимания которого сложно анализировать практическую философию Канта.

Йенс Тиммерманн (Университет Святого Эндрюса) в своем докладе «Аргумент Канта против милосердия» обратился к анализу проблемы милосердия в морально-этических построениях И. Канта. Автор доклада основал свое исследование на «Учение о добродетели» из «Метафизики нравов» (1797) немецкого философа, содержащий мало обсуждаемый в литературе отрывок, в котором Кант отвергает милосердие как традиционную христианскую добродетель. Согласно Канту действие, совершаемое из-за сочувствия, не может быть основано на долге, что характеризует его как оскорбительный вид благодеяния. Йенс Тиммерманн выдвинул тезис о том, что этот аргумент Канта против милосердия есть свидетельство изменения позиции немецкого философа по сравнению с более ранней, высказанной им в «Основаниях к метафизике нравов» (1785), где говорится о том, что доброта по отношению к другим из-за сочувствия все же может иметь некоторую моральную ценность.

Следующим выступающим на пленарном заседании была Полин Клейнгельд из университета Гронингера с докладом «Как использовать кого-то только в качестве средства».

Полин Клейнгельд в своем докладе стремилась доказать то, что использование людей «только в качестве средства» является одним из самых запретных положений моральной теории И. Канта.

Автор в своем докладе сосредоточила внимание на том, что невозможно точно определить те условия, при которых запрет на использование людей только в качестве средства может нарушаться. По мнению автора доклада, в этой проблеме существует очень тонкая грань, поскольку должен существовать абсолютный моральный предел того, что мы можем делать другому на пути к нашим целям и задачам, независимо от того, насколько важными для нас самих могут быть эти цели. Полин Клейнгельд пришла к выводу, что запрет на использование людей только в качестве средства является слишком неточным для обеспечения выполнения определенного морального закона, и требуются дальнейшие уточнения данного положения Канта в сторону его большей конкретики.

В своем докладе ««Кант как прорицатель». Проблема прогресса и смысл истории». Сьюзен Мелд Шелл (Бостонский колледж) попыталась прояснить скрытый посыл будущим поколениям в работе И. Канта «Спор факультетов» (1798). Автор доклада отстаивала тезис о том, что посредством этого произведения немецкий философ начинает свой собственный прагматичный ответ на вопросы современности. По мнению автора, Кант показывает нам поучительный образец применения принципов права во благо общества. Несмотря на то, что вечный мир, согласно Канту, невозможен, можно, как подчеркнула Шелл с опорой на идеи немецкого философа, сделать шаг навстречу вечному миру в том случае, если мы будем применять и строить будущее по принципам права и соблюдая законы.

Доклад «Новый конфликт факультетов: Кант, радикальное просвещение и глубокое состояние» Роберта Ханна продолжил анализ работы Канта «Спор факультетов». Автор занял критическую позицию в отношении немецкого философа за то, что он, по мнению Ханна, допускает возможность совершенно противоположных трактовок своей концепции. Однако в тоже время автор доклада указал и на другую возможность, а именно, на возможность использования кантовской интерпретации Просвещения для решения проблем в контексте современной мировой ситуации.

Завершил пленарное заседание Вадим Чалый докладом «Четыре смысла понятия “человечество” в философии Канта», в котором автор предпринял попытку выявить и соотнести подходы Канта к определению понятий человека, человечества и человечности (*Menschheit*). Автор рассмотрел тонкости использования этой категории в контексте философии Просвещения, определив становление кантовских идей. Затем проанализировал тексты Канта, в которых обнаруживаются четыре различных смысла понятия «человечество»: истористский, индивидуалистский, эссенциалистский и персоналистский; эти понимания получают своё развитие в разных разделах кантовской философии. Автор полагает, что одним из важнейших достижений философии Канта является попытка уравновесить все эти разнородные и вступающие в противоречие смыслы понятия «человечество».

На конференции было представлено также несколько основных докладов, которые предваряли работу восьми секций.

Первым с главным докладом выступила Херлинде Пауэр-Штудер из Венского университета с темой «Кантовская идея о царстве целей и современные кантовские объяснения самоконтроля». Автор доклада подчеркнула, что усилия И. Канта в его произведении «Метафизика нравов» направлены на то, чтобы открыть фундаментальный принцип, лежащий в основе всей практической философии. Однако данные усилия, по мнению Штудер, не увенчались успехом, главным образом потому, что основные принципы кантовской философии права не могут быть выведены из этического категорического императива. Основная идея доклада заключалась в утверждении того, что концепция царства целей Канта обеспечивает общий нормативный источник как этического категорического императива, так и универсального принципа права.

В заключение Херлинде Пауэр-Штудер подчеркнула, что сосредоточение внимания на нормативной роли концепции царства целей Канта позволяет нам связать этическую теорию Канта с философией права для того, чтобы выявить общую цель его практической философии.

Пэрттили Ринне из Хельсинского университета представил доклад «Кант и система любви в человеческом бытии», в котором указал на тот факт, что в последнее время в рамках исследований по кантовской этики все большее внимание стали уделять феномену любви для кантовского этического проекта.

Леонард Калинников (БФУ, Калининград) в докладе «Система Канта как развитие идеологических интенций Просвещения», опираясь на идею Эрнста

Кассирера о том, что основная заслуга Просвещения состояла в формировании гносеологической функции человечества, представил Канта в качестве продолжателя этой традиции, который смог завершить незаконченное просветителями — создать философскую систему, построенную на принципе материального единства мира. Для этого им была создана система трансцендентальной антропологии, которая разрешала проблему природы человека, которая представляла теперь в качестве неотъемлемой части природы в целом. Принцип материального единства мира делает систему Канта строго монистической, хотя для этого Канту пришлось подчинить формальную логику трансцендентальной, использующей антиномическую диалектику, принцип относительности рационального мышления, в том числе относительности таких идей разума, как субъект и объект.

Вадим Перов (СПбГУ, Санкт-Петербург) выступил с докладом «Моральная философия И. Канта и судьбы “Проекта Просвещения”». Автор обосновал, что своим эссе «Ответ на вопрос: что такое Просвещение?» И. Кант во многом определил ценностно-нормативные ориентации современного общества (общества модерна): призывы к свободе мысли и свободе действий, этический антипатернализм коррелируют с этическими идеями автономии, категорического императива, негативной и позитивной свободы, «царства целей», универсальности морали в отношении человека как разумного существа.

Последующее развитие философии, этики и политической мысли, исторические события и процессы социальных изменений во многом подтвердили востребованность этих положений кантовской мысли. Однако во второй половине 20 века формируется критический взгляд на моральную и социально-практическую «незыблемость» идей Просвещения вообще и их кантовской интерпретации в частности. Автор выделил и рассмотрел три основные позиции в дискуссии о «Проекте Просвещения»: 1) А. Макинтайр полагает, что сегодня мы являемся свидетелями провала данного проекта, 2) Ю. Хабермас считает, что человечество ещё практически не приступило к реализации этого проекта и 3) Дж. Грей доказывает, что заложенный в проекте потенциал полностью исчерпан и человечество стоит перед необходимостью формирования новых моральных идеалов. Автор подчеркнул, что такое многообразие точек зрения требует нового взгляда на идеи Канта о сущности Просвещения.

Марина Савельева (Национальная академия наук Украины, Киев) выступила с докладом «И. Кант об императивной сущности гениальности», в котором выделила основные особенности кантовской концепции гениальности. Это 1) трактовка гениальности как особого душевного состояния, являющегося основанием самостоятельного, уникального отношения личности к творческой деятельности и миру в целом; 2) обоснование императивной сущности гениальности как практического воплощения высшего нравственного закона; 3) историческая открытость. Природу гения Кант рассматривает в трансцендентально-метафизическом ключе — как первоначально абсолютное, непротиворечивое единство мира, являющегося основанием творчества гения. В этом смысле гений абсолютно свободен как творец, он правомочен давать

правила любой творческой деятельности вплоть до искусства. Гений оценивает заново основания творческой деятельности, а не отдельные ее виды; он генерирует идеи, невыразимые логикой понятий. Отсюда следует императивный характер гениальности: абсолютная свобода тождественна абсолютному долгу, поэтому гений — образец не только мастерства, но и нравственности.

Владимир Белов (РУДН, Москва) представил доклад «Этико-религиозная концепция Германа Когена и христианство», в котором обосновал, что философия религии Когена является попыткой синтеза кантианства и иудаизма в рамках трансцендентальной философии. Коген стремится более выверено и непротиворечиво построить свою философскую систему, избежав дуализма логического и этического начал мышления и преодолев формализм самого этического начала, а также стремится вписать иудейство в европейскую традицию Просвещения. Философия религии необходимая часть философской системы Когена, позволяющая расширить рамки критицизма, рационализма и гуманизма трансцендентальной традиции. Культурно-историческая миссия философии оправдывается Когеном через пророческий идеал; он считает, что монотеизм, поскольку имеет этическое измерение, достигает высшей формы в пророческом мессианизме. В докладе также были рассмотрены взгляды Когена на соотношение иудаизма и некоторых форм христианства, критика догматических оснований христианства и критика Когеном сионизма, как и национализма вообще.

Леонид Корнилаев (БФУ, Калининград) выступил с докладом «Педагогическая доктрина Канта и современные проблемы образования», Димитар Деньков (Софийский университет) представил доклад «Животное-Человек-Машина: ответ на вопрос: что такое Просвещение? в эффективно-историческом контексте». И завершило серию основных докладов выступление Патрисии Кауарк-Лейте из Бразилии под названием «Наука, Гений и Идеи Разума».

Кроме восьми секций, на которых было представлено около ста докладов, на конференции был организован и форум молодых ученых.

Сведения об авторах:

Сальникова Т.В. — старший преподаватель кафедры онтологии и теории познания Российского университета дружбы народов (e-mail: salnikova-tv@rudn.ru).

Лебедева А.В. — аспирант кафедры онтологии и теории познания Российского университета дружбы народов (e-mail: lebedeva-av@rudn.ru).

About the authors:

Salnikova T.V. — Assistant Professor at the Department of Ontology and Gnoseology, RUDN University (e-mail: salnikova-tv@rudn.ru).

Lebedeva A.V. — Postgraduate Student, Department of Ontology and Gnoseology, RUDN University (e-mail: lebedeva-av@rudn.ru).